

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Сереброва Анастасия Михайловна

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ РАДИКАЛЬНО-ИСЛАМИСТСКИЕ
ДВИЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научная специальность:

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – *Ильин Илья Вячеславович –
доктор политических наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – *Долгов Борис Васильевич –
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра
арабских и исламских исследований
Института востоковедения Российской
академии наук*
- Бельский Виталий Юрьевич –
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД имени В.Я. Кикотя*
- Васецова Елена Сергеевна –
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В.Ломоносова*

Защита диссертации состоится «17» ноября 2020 г. в 17 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, IV учебный корпус, блок В, ауд. 606.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/246994423/>

Автореферат разослан «__» октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
к.полит.н.

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем фактом, что в начале XXI в. отличительной особенностью международного терроризма как общественно опасного социально-политического феномена, является наличие ярко выраженной идеологической базы, представленной вооруженным радикальным исламизмом. При этом субъекты террористической деятельности в лице международных террористических организаций исламистского толка, несмотря на активность международного сообщества в оказании им противодействия, претендуют на становление в качестве полноценного актора международных отношений¹.

Международный терроризм, ставший предметом пристального исследования на рубеже XX – XXI вв., как явление появился значительно раньше. Происхождение термина ряд ученых относит к периоду Великой Французской революции, рассматривая в контексте деятельности якобинцев. Вместе с тем, насилие в течение многих столетий выступает одной из форм проявления протеста, а также методом урегулирования политических, социальных и экономических разногласий. Ряд исследователей даже отмечают, что «терроризм также стар, как и сама человеческая цивилизация»².

Ислам, являясь религией с многовековой историей, сочетает различные ценностные установки, трактовка которых в зависимости от используемого контекста может быть рассмотрена как воинственная³. В свою очередь международный терроризм ультрарадикальных исламистов – достаточно

¹ Несмотря на тот факт, что в некоторых учебных пособиях и экспертных оценках террористы рассматриваются как полноценные акторы международных отношений, на официальном уровне они не признаны. По данной причине автор придерживается точки зрения о становлении международных террористических организаций в качестве полноценного актора международных отношений.

² Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография/ под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: ЮНИТ-ДАНА, 2015. – С. 19.

³ Дробот Г.А. Мировая политика – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 353.

молодой феномен, символической точкой отсчёта которого является теракт, совершённый организацией «Чёрный сентябрь» на Мюнхенской олимпиаде 1972 г.

С момента возникновения в своём развитии терроризм прошел несколько исторических стадий, совершенствуясь организационно, стратегически, тактически и технически. За последние десятилетия его общественная опасность непрерывно растёт, а террористические действия приобретают все более резонансный характер. Доказательством этого могут служить трагические события 11 сентября 2001 г. в США: серия из четырёх террористических актов с использованием захваченных самолетов унесла жизни 2996 человек и показала отсутствие «иммунитета» от чумы XXI столетия даже у сверхдержавы, центра силы мировой политической системы.

Анализ наиболее масштабных террористических актов показывает, что, во-первых, в условиях глобализации масштаб террористической деятельности стал транснациональным и затрагивает не один регион и даже не один континент, а, во-вторых, основными субъектами террористической деятельности на современном этапе выступают организации радикально-исламистского толка или связанные с ними группы.

Из многочисленных существующих террористических группировок в представленной работе внимание будет уделено трем: движению «Талибан», организациям «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГ), также известной под названиями ДАИШ и ИГИЛ⁴. Представленные группировки, являясь наиболее смертоносными, считаются одними из главных драйверов террористической деятельности и распространения экстремистских идей⁵. На примере указанных организаций представляется возможным проследить процесс регионализации радикально-исламистской террористической активности, которая не ограничивается проведением единичных

⁴ Указанные организации запрещены в Российской Федерации.

⁵ Степанова Е.А. Основные тенденции в области современного терроризма // Индекс безопасности. – 2014. - № 3 (110). – Т. 20. – С. 104.

террористических актов. Наряду с участием в вооруженных локальных и региональных конфликтах представленные организации выступают пропагандистами собственной модели государственного устройства, которая, на их взгляд, являясь противоположностью несправедливой западной модели, должна заложить основу современного мирового порядка. Кроме того, выбор указанных организаций обоснован тем фактом, что их деятельность является типичным проявлением локального, глобального и глокального терроризма⁶, что позволяет выделить черты, характерные для каждой из указанных категорий.

Необходимость пристального изучения заявленной темы обосновывается следующим рядом причин, раскрывающих религиозный, политический, цивилизационный и социально-демографический аспекты.

1. Одной из заявленных исламистами целей является очищение ислама от внешних посягательств, в частности, влияния глобализации в форме вестернизации. В тоже время, прикрываясь постулатами веры, исламисты с помощью террора сами стремятся получить власть и господство, продвигая свой собственный проект мироустройства. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос соотношения религии и политического насилия в контексте религиозного фундаментализма.

2. Активизация деятельности исламистских радикальных движений способствует распространению в сознании людей взглядов об «исламской угрозе» остальному миру. В массовом сознании проявление современного терроризма нередко связывается с мусульманской религией, что порождает цивилизационный конфликт.

⁶ Термины «глокальный терроризм» и «глокальная террористическая организация» вводятся в работе Marret J-L Al-Qaeda in Islamic Maghreb: A "Glocal" Organization // Studies in Conflict and Terrorism. – 2008. – Volume 31. – Issue 6. – PP. 541 – 552. В представленном диссертационном исследовании указанные понятия применяются в отношении террористической организации «Исламское государство», которая так же, как «Аль-Каида в странах исламского Магриба», заимствовав идеологическую основу у «Аль-Каиды», трансформировала её принципы функционирования и применила их в отдельно взятом регионе.

3. Одной из характерных черт деятельности террористических группировок является эффект неожиданности: чрезвычайно трудно предугадать следующий шаг террористов. Во многом этому способствует внутреннее расширение организаций и привлечение на свою сторону добровольцев, чаще всего из числа представителей молодёжи. В связи с этим особую важность приобретает разработка превентивных мер борьбы с деятельностью современных международных террористических организаций и профилактика распространения радикально-экстремистской идеологии.

Степень научной разработанности проблемы.

Транснациональный терроризм исламистского толка представляет собой комплексный феномен. В связи с тем, что предметное поле исследования носит междисциплинарный характер, необходимо было прибегнуть к анализу источников из разных областей науки: истории, политологии, религии, философии.

Первые попытки теоретически осмыслить понятие «терроризм» в отечественной социально-политической мысли прослеживаются в работах представителей анархистских движений конца XIX – начала XX вв., для которых характерно рассмотрение терроризма через призму социальной революции⁷. Хотя принадлежность авторов к указанным группам обуславливает несколько односторонний характер исследований, можно выделить работы, в которых терроризм рассматривается шире, чем метод вооруженной борьбы. Так, для М.А. Бакунина «политический терроризм» выступает «способом социальной пропаганды», средством продвижения революционных идей в массы⁸. В продолжение этого тезиса П.А. Кропоткин

⁷ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. (Вторая половина XIX - начало XX вв.). – М.: РОССПЭН, 2000. – 383 с.; Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат. 1956–1958. Т.1-5. – 4260 с.; Ярославский Е.М. Анархизм в России: Как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции. Изд. 2. – М.: URSS, 2019. – 120 с.

⁸ Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: М.А. Бакунин / Под ред. А.А. Ширинянца; Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 324 с.

развивает мысль о революционной нравственности и нравственной обоснованности террористического акта⁹.

Начиная с 80-х гг. XX века, рассматриваемый феномен, в качестве научной проблемы, выступает предметом изучения целого ряда направлений. Первоначально проблема международного терроризма освещается в исследованиях, проводимых в рамках юридических наук. Юристы рассматривают терроризм как преступное деяния, выдвигая на первый план его противоправную сторону¹⁰.

Постепенно отдельные аспекты проблемы становятся предметом изучения в философских и исторических работах. В диссертациях и монографиях исследователи стремились проследить эволюцию терроризма, его идеологическую составляющую при создании атмосферы страха в обществе в ту или иную историческую эпоху.

Подъем леворадикальных движений в странах Запада в 1960 - 1970-е гг. провоцирует рост внимания к проблеме терроризма со стороны представителей социологической школы. В обозначенный период теоретическая база исследования проблемы терроризма закладывается работами западноевропейских и американских ученых, таких как Б.М. Дженкинс¹¹, Т.У. Лакер¹², Дж.Р. Такрах¹³, П. Уилкинсон¹⁴, Э. Хоффер¹⁵,

⁹ Кропоткин П.А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий, 1988. — 544 с.

¹⁰ Ляхов Е.Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии. — М.: Международные отношения, 1987. — 184 с.

¹¹ Jenkins B.M. International terrorism: a new kind of warfare. — Santa Monica: RAND, 1974. — 16 p.; Jenkins B.M. New modes of conflict. — Santa Monica: RAND, 1983. — 32 p.; Jenkins B.M. Some reflections on recent trends in terrorism. — Santa Monica: RAND, 1983. — 14 p.

¹² Laqueur T.W. The age of terrorism. — Boston: Little Brown and Company, 1987. — 385 p.; Laqueur T.W. Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind. — Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 1998. — 304 p.

¹³ Thackrah J. R. Encyclopedia of terrorism and political violence. — N.Y.: Routledge & Kegan Paul, 1987. — 308 p.

¹⁴ Wilkinson P. Political terrorism. — N.Y.: Halsted Press, 1974. — 160 p.; Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. — London; Basingstoke : Macmillan press, 1977. — 257 p.; Wilkinson P. Terrorist Targets and Tactics: New Risks to World Order. — Washington, D.C.: Research Inst. for the Study of Conflict & Terrorism, 1990. — 21 p.

¹⁵ Hoffer E. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. — N. Y.: Harper Collins Publishers, 1989. — 194 p.;

Б. Хоффман¹⁶. Среди отечественных исследователей можно выделить работы В.В. Витюка¹⁷, А.С. Грачева¹⁸, С.А. Эфинова¹⁹.

В конце 80-90-х гг. XX века международный терроризм становится объектом внимания политологов, проводящих комплексный анализ его исторических и социально-политических аспектов. Представители западной школы, такие как Дж. Боррадори²⁰, Д. Брин²¹, Л.К. Донохью²², Б.Л. Накос²³, П. Чолк²⁴, рассматривают понятие «терроризм» в контексте функционирования демократического государства, в котором террористические методы выступают одной из форм выражения политического протеста. Заметный вклад в теоретизацию терроризма внесли Д.Е. Лонг²⁵, Т. Мейссан²⁶

¹⁶ Hoffman B. Inside Terrorism. – 3rd ed. – N.Y.: Columbia University Press, 2017. – 494 p.; Hoffman B. “Holy terror”: the implications of terrorism motivated by a religious imperative. – Santa Monica, CA: Rand, 1993. – 14 p.

¹⁷ Витюк В.В. Под чужими знаменами: лицемерие и самообман «левого» терроризма. – М.: Мысль, 1985. – 206 с.; Витюк В.В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социальные реалии вчера и сегодня. – 1993. – № 7. – С. 42 – 50

¹⁸ Грачев А.С. Политический терроризм: корни проблемы. – М.: Знание, 1982. – 64 с.; Грачев А.С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. – М.: Международные отношения, 1982. – 192 с.; Грачев А.С. Политический экстремизм. – М.: Мысль, 1986. – 269 с.

¹⁹ Эфинов С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 20 – 43; Витюк В.В., Эфинов С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. – М.: Наука, 1987. – 315 с.

²⁰ Borradori, G. Philosophy in a Time of Terror: Dialogue with Jurgen Habermas and Jacques Derrida / G. Borradori, J. Habermas, J. Derrida. - Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 224 p.

²¹ Brin D. The Transparent Society: Will Technology Force Us To Choose Between Privacy and Freedom? – N.Y.: Perseus books group, 1998. – 388 p.

²² Donohue L.K. US Counterterrorist Measures 1960-2000 // Terrorism and Political Violence. – 2001. – Vol. 1. – № 3. – PP.15 – 60; Donohue L.K. Mediating Terror // International Studies Review. – 2003. – Vol.5. – № 2. – PP. 232 – 237; Donohue L.K. The cost of counterterrorism: power, politics, and liberty. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 500 p.

²³ Nacos B.L. Mass Mediated Terrorism: the Central Role of Media in Terrorism and Counter terrorism. - UK: Rowman & Littlefield, 2007. – 264 p.; Nacos B.L. Terrorism and Counterterrorism: Understanding Threats and Responses in the Post 9/11 World. – 3rd Edition. – UK: Longman, 2009. – 352 p.; Nacos B.L. Terrorism and Counterterrorism. – 6th Edition. – UK: Routledge, 2019. – 448 p.

²⁴ Chalk P. West European Terrorism and Counter-Terrorism. The Evolving Dynamic. – N.Y.: St. Martin's Press, 1996. – 232 p.; Chalk P. The Response to Terrorism as a Threat to Liberal Democracy // Australian Journal of Politics and History. – 1998. - Volume 44. – № 3. – PP. 373-388; Libicki M.C., Chalk P., Sisson M. Exploring terrorist targeting preferences. – Santa Monica: RAND, 2007. – 131 p.

²⁵ Long D.E. The Anatomy of Terrorism. – N.Y.: The Free Press, 1990. – 244 p.; Long D.E. Coming to Grips With Terrorism After 11 September // Brown Journal of International Affairs. – 2002. – Vol. 8. – № 2. – PP. 113 – 119

²⁶ Meyssan T 11 septembre 2001. L'effroyable imposture. – Paris: Carnot, 2002. – 154 p.; Meyssan T. Sous nos yeux : du 11 septembre à Donald Trump. - Plogastel Saint-Germain: Éditions Demi-Lune, 2017. – 293 p.

и Дж.Д. Саймон²⁷, квалифицирующие его как форму политического экстремизма. Среди российских политологов можно отметить работы Ю.И. Авдеева²⁸, О.В. Будницкого²⁹, К.В. Жаринова³⁰, Е.Г. Ляхова³¹, В.Е. Петрищева³², К.Н. Салимова³³ и других исследователей.

В начале XXI века политологические исследования международного терроризма приобретают систематический характер, при этом внимание уделяется преимущественно проблемам национализма и исламского фундаментализма. Такой анализ проводится в работах И. Примораца³⁴, Д.Ч. Рапопорта³⁵, Н.А. Хомского³⁶ и других ученых.

²⁷ Simon J.D. The Terrorist Trap: America's Experience with Terrorism. - Bloomington: Indiana University Press, 1994. – 484 p.; Simon J.D. Lone Wolf Terrorism: Understanding the Growing Threat. – N.Y.: Prometheus, 2016. – 331 p.; Simon J.D. The Alphabet Bomber: A Lone Wolf Terrorist Ahead of His Time. – Lincoln: Potomac Books, 2019. – 272 p.

²⁸ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под. ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 41 – 42; Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Реформирование России: от мифов к реальности. Т. 1. / Под ред. Г.В. Осипова (руководитель), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: ИСПИ РАН. 2001. – 440 с.; Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть вторая) // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 77 – 91.

²⁹ Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 576 с.; Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. (Вторая половина XIX - начало XX вв.). – М.: РОССПЭН, 2000. – 383 с.

³⁰ Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник. – Минск: Харвест, 1999. – 314 с.

³¹ Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. – М.: Международные отношения, 1987. – 184 с.; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М.: Ростов-на-Дону, 1999. – 245 с.

³² Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. - 1998. - № 3. – С. 15 – 27; Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террологию. – М.: КРАСАНД, 2013. – 462 с.

³³ Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: Щит-М, 1999. – 216 с.

³⁴ Primoratz I. Terrorism. The Philosophical Issues. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 258 p.

³⁵ Rapoport D.C. Fear and Trembling: Terrorism in Three Religious Traditions // American Political Science Review. – 1984. – Vol. 78. – № 3. – PP. 658 – 677; Rapoport D.C. The Morality of Terrorism. – N.Y.: Columbia University Press, 1989. – 416 p.; Rapoport D.C. The four waves of modern terrorism. In: A.K. Cronin and J. Ludes (Eds), Attacking terrorism: elements of a grand strategy. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2004. – PP. 46 – 73

³⁶ Chomsky N.A. Who are the Global Terrorists? In: Booth K. and Dunne T. (Eds), Worlds in Collision: Terror and the Future of Global Order. - N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2002. – PP. 128 – 140; Chomsky N.A. The Arab World Is on Fire // Truthout, 2011. URL: <https://truthout.org/articles/noam-chomsky-the-arab-world-is-on-fire/> (дата обращения: 14.09.2020).

Критика термина «исламский фундаментализм» представлена в работах американских историков-востоковедов Б. Льюиса³⁷ и Дж. Эспозито³⁸, которые, опираясь на идеи ориенталистов о столкновении цивилизаций, предлагают использовать понятие «воинственный» или «радикальный ислам». Среди российских исследователей серьёзный вклад в изучение вопросов, связанных с политической составляющей ислама и трансформацией религиозных постулатов в идеологию внесли Н.В. Жданов³⁹, А.А. Игнатенко⁴⁰, Р.Г. Ланда⁴¹, А.В. Малащенко⁴², В.В. Наумкин⁴³, Ю.М. Почта⁴⁴.

³⁷ Lewis B. The Political Language of Islam (Exxon Lecture Series). – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – 184 p.; Lewis B. What Went Wrong?: Western Impact and Middle Eastern Response. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 192 p.; Lewis B., Buntzie E.Ch. Islam: The Religion and the People. – New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2008. – 256 p.

³⁸ Esposito J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? – N.Y.: Oxford University Press, 1992. – 354 p.; Esposito J.L. Unholy War: Terror in the Name of Islam. – N.Y.: Oxford University Press, 2003. – 196 p.; Esposito J.L., Kalin I. Islamophobia: The challenge of pluralism in the 21st century. – N.Y.: OUP USA, 2011. – 236 p.

³⁹ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 1991. – 216 с.; Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века. – М.: Политиздат, 1989. – 352 с.

⁴⁰ Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1988. – 207 с.; Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.; Игнатенко А. «Аль-Каида» превращается в «Халифат» [Электронный ресурс] // Независимая газета, 2014. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-07-16/4_alqaeda.html (дата обращения: 24.03.2019)

⁴¹ Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – 285 с.; Ланда Р.Г. Политический ислам: корни и эволюция // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №10. – С.192 – 210; Ланда Р.Г. Исламизм и арабская “политическая весна” // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 1. – С. 53 – 65; Ланда Р. Г. Россия и ислам: путь к взаимодействию. – М.: Медина, 2016. – 338 с.

⁴² Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – 220 с.; Малащенко А. Уроки «Исламского государства» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 2017. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-islamskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 22.08.2018)

⁴³ Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Международные процессы. – 2006. – Том 4. – № 1(10). – С. 41 – 54; Наумкин В.В. Исламский радикализм и внешнее вмешательство в глубоко разделенных обществах Ближнего Востока // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 53 – 75

⁴⁴ Почта Ю.М. Ислам и политика: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 135 с.; Почта Ю.М. Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале XXI века // Pax Islamica - Мир Ислама. – 2009. – Том 2. – № 3. – С. 159 – 166; Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН, серия Политология. – 2014. – № 1. – С. 5 – 19; Почта Ю.М. Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 4 – 11

За последние годы наметилась тенденция к более глубокому анализу роли и места исламского мира в процессах глобализации, а также рассмотрению отдельных исламистских организаций. Можно выделить исследования П.Н. Афонина, Г.В. Артемчука, В.А. Журавлёва, А.Н. Карпова, В.В. Лукина, В.Н. Лукина⁴⁵, подготовивших трёхтомный труд, посвящённый глобализации и рискам безопасности, а также работы Г.А. Дробот⁴⁶, А.В. Коротаева⁴⁷, С.Ю. Малкова⁴⁸, В.И. Пантина⁴⁹, К. Хафеза⁵⁰, Ш.Ш. Шахалилова⁵¹, У. Швейцера⁵².

Несмотря на огромное количество работ, посвященных проблеме международного терроризма, детальный анализ специфики

⁴⁵ Артемчук Г.В., Афонин П.Н., Журавлёв В.А., Карпов А.Н., Лукин В.В., Лукин В.Н., Мальков Н.Р., Мусиенко А.В., Мусиенко Т.В., Мячин А.Н., Федорова Т.Н., Черных В.А., Яргина Н.Ю. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности: в 3 т. / Глав. ред. А.А. Оводенко. – СПб.: Наука, 2008. – 1314 с.

⁴⁶ Дробот Г. А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 1. — С. 59–86.; 124. Дробот Г.А. Понятие лидерства и иных форм власти и влияния в мировой политике // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 75, № 3. – С. 9 – 14

⁴⁷ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Политические аспекты исламизма // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 81–94; Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Современный исламизм: анализ основных функций и характеристик // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 92–114.

⁴⁸ Аладьин В. В., Ковалев В. И., Малков С. Ю. В преддверии большой войны на Ближнем и Среднем Востоке // Мир и политика. – 2012. – № 2(65). – С. 13–25; Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В. Моделирование эскалации/деэскалации межгосударственных конфликтов // Стратегическая стабильность. – 2017. – № 3(80). – С. 53–63; Малков С. Ю. О методике анализа социально-политической нестабильности // Информационные войны. – 2019. – № 2(50). – С. 64–72

⁴⁹ Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 229 с.; Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 28-40; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6. – С. 47-66.

⁵⁰ Hafez K. Radicalism and Political Reform in the Islamic and Western Worlds. – N.Y.: Cambridge University Press, 2010. – 260 p.

⁵¹ Шахалилов Ш. Современный терроризм: как противодействовать угрозе? // Право и управление XXI век. Издание МГИМО (У) МИД России. – 2006. – Т. 2, № 3. – С. 102 – 110; Шахалилов Ш.Ш. Современный терроризм - угроза международной и национальной безопасности // Общество. Государство. Политика. – 2010. – № 2. – С. 7–23; Шахалилов Ш.Ш. Глобальный характер современного терроризма // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2011. – № № 1-2. – С. 122–133.

⁵² Schweitzer Y., Shay S. The Globalization of Terror: The Challenge of Al-Qaida and the Response of the International Community. – New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2003. – 242 p.; Schweitzer Y., Ferber S.G. Al Qaeda and the Internationalization of Suicide Terrorism. - Tel Aviv University, 2005. – 92 p.

транснационального терроризма исламистских радикальных организаций стал проводиться лишь в последние годы. Отметим, что географический ареал в таких работах ограничен преимущественно Ближним Востоком и государствами Северной Африки, незначительно затрагивается Центральная Азия в контексте рассмотрения ситуации в Афганистане. Среди проведенных исследований можно выделить работы Е.С. Васецовой⁵³, И.Д. Звягельской⁵⁴, Г.И. Мирского⁵⁵, В.Я. Сатановского⁵⁶.

Отдельно стоит выделить работу Е.А. Степановой «Терроризм в асимметричном конфликте»⁵⁷, в которой исследуются организационные формы терроризма как на локальном, так и глобальном уровнях, а также взаимосвязь между идеологией и структурой террористических организаций.

Особенности современных экстремистских идеологий «политического ислама», а также пути устранения террористической угрозы приведены в работах М.М. Аль-Джанаби⁵⁸, И.П. Добаева⁵⁹, Ю.И. Успенского⁶⁰, Р.Я. Эмануилова и А.Э. Яшлавского⁶¹.

⁵³ Васецова Е. С. Исламистские организации Центральной Азии // Русская политология. – 2016. – № 1. – С. 5–10; Васецова Е. С. Противодействие радикальному исламизму: синаяйский узел // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 1 (11). – С. 83–90; Васецова Е.С. Терроризм на Ближнем Востоке и в государствах Северной Африки. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 180 с.

⁵⁴ Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 224 с.; Звягельская И.Д., Кожанов Н.А., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 9. – С. 93 – 103

⁵⁵ Мирский Г. Возврат в Средневековье? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 5. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7412 (дата обращения: 29.08.2018); Мирский Г.И. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №12. – С.31 – 48; Мирский Г.И. Радикальный исламизм: сила идеи // Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ? / сост. Ф.А. Лукьянов. – М.: Эксмо, 2016. – С. 13 – 95

⁵⁶ Сатановский Е.Я. Котел с неприятностями. Ближний Восток для «чайников». – М.: Издательство «Э», 2016. – 576 с.; Сатановский Е.Я. Между кризисом и катастрофой // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 5 (287). – С. 13 – 23

⁵⁷ Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / ИМЭМО РАН; перераб. и доп. пер. с англ. – М.: Научная книга, 2010. – 288 с.

⁵⁸ Аль-Джанаби М.М. Политическая идея современного исламоцентризма (Философско-культурологический анализ) // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки / отв. Ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. – М.: ЛЕНАНД, – 2015. – С. 40 – 94; Аль-Джанаби М. Ислам. Цивилизация, культура, политика. – М.: ООО «Садра», 2015. – 407 с.

Провозглашение квазигосударственного образования «Исламское государство» в контексте Сирийского кризиса привело, в том числе, к активизации научного сообщества и росту количества работ, посвященных не только исследованию отдельно взятой организации, как в исследованиях А.И. Александрова⁶², А.В Глазовой⁶³, Б.В. Долгова⁶⁴, Ю.Б. Щегловина⁶⁵, но и сравнительному анализу нескольких группировок. Примером могут служить работы зарубежных ученых, таких как Ч.Р. Листер⁶⁶, Дж.Л. Райт⁶⁷, А. де Толедо и М.М. Митри⁶⁸.

Кроме того, в зарубежном научном дискурсе появляется все больше работ, посвященных взаимосвязи развития современных технологий и исламистского терроризма не только в контексте применения террористами «жесткой», но и «мягкой» силы. В качестве примера можно привести работы

⁵⁹ Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Отв. Редактор Ю.Г.Волков. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2001. – 80 с.; Добаев И.П., Добаев А.И. «Исламское государство»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 154 – 159

⁶⁰ Успенский Ю.И. Политический ислам: проигранные сражения. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. – 272 с.

⁶¹ Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Религия и терроризм: Проблема соотношения. – М.: Наука, 2016. – 413 с.; Яшлавский А.Э. «Аль-Каида»: старое зло в новом обличье // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Том 61. – № 7. – С. 27 – 34; Яшлавский А.Э. После «халифата»: какое будущее ждет ИГИЛ? // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Том 62. – № 12. – С. 55 – 64

⁶² Александров А.И. О реальном влиянии баасистов на действия «Исламского государства» в Ираке [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока, 2015. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=24916> (дата обращения: 23.07.2017)

⁶³ ИГИЛ: Формула современного террора: моногр. / Под ред. канд. филол. наук А.В Глазовой. – М.: РИСИ, 2017. – 294 с.

⁶⁴ Долгов Б.В. «Исламское государство»: причины возникновения и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 6. – С. 2-10; Долгов Б.В. «Исламское государство»: генезис и практика // Власть и насилие в незападных обществах. – М.: Московский государственный образовательный комплекс, 2016. – С. 608 - 622

⁶⁵ Щегловин Ю.Б. Размышления о реальной ситуации в «Исламском Государстве» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока, 2018. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=47521> (дата обращения: 24.03.2019); Щегловин Ю.Б. Что стоит за наступлением ИГИЛ в Ираке. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока, 2014. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=21269> (дата обращения: 24.03.2019)

⁶⁶ Lister Ch.R. The Syrian Jihad: Al-Qaeda, the Islamic State and the Evolution of an Insurgency. Oxford University Press, 2016. – 540 p.

⁶⁷ Wright L. The Terror Years: From al-Qaeda to the Islamic State. – N.Y.: Regan Arts, 2017. – 464 p.

⁶⁸ De Toledo A.G., Mitri M.M. Terror or Terrorism? Al-Qaeda and the Islamic State in Comparative Perspective // Brazilian Political Science Review, 2018. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1981-38212018000100202&lng=en&tlng=en (дата обращения: 24.03.2019)

М.Р. Келвингтона⁶⁹, А.Т. Леннона⁷⁰, Л. Салеха⁷¹. Среди российских экспертов ключевой вклад в рассмотрение указанной проблемы внес А.В. Манойло⁷², в работах которого рассмотрены модели «мягкой силы» всех трех исследуемых организаций.

Примечательно, что в научных работах сравнению преимущественно подвергаются организации «Аль-Каида» и «Исламское государство», в то время как движение «Талибан» изучается как отдельный феномен. В ряду приведенных работ наблюдается недостаток трудов, посвящённых не только рассмотрению международного терроризма и радикального исламизма в целом, но более детальному, комплексному освещению особенностей формирования и специфики деятельности акторов современного исламистского терроризма, прослеживанию их эволюции и преемственности.

Объект исследования: международный терроризм как социально-политическое явление.

Предмет исследования: особенности формирования и деятельности террористических радикально-исламистских организаций и движений.

Целью исследования является выявление особенностей развития террористических радикально-исламистских организаций и движений в системе современных международных отношений с последующим определением направлений противодействия террористической угрозе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

⁶⁹ Kelvington M.R. Global Salafi-Jihadism Ideology: The “Soft Power” of the Enemy // International Institute for Counter-Terrorism, 2019. URL: https://www.ict.org.il/Article/2366/Global_Salafi-Jihadism_Ideology#gsc.tab=0 (дата обращения: 2.09.2019)

⁷⁰ Lennon A.T. The Battle for Hearts and Minds: Using Soft Power to Undermine Terrorist Networks. – Washington: The MIT Press, 2016. – 352 p.

⁷¹ Saleh L. Soft Power, NGOs, and the US War on Terror. - University of Wisconsin-Milwaukee, 2012. – 313 p.

⁷² Манойло А.В. Модели «мягкой силы» сетевых террористических организаций (на примере «Исламского государства», «Аль-Кайды, Талибана и «Братьев Мусульман») // Русская политология. – 2016. – № 2 (14). – С. 37 – 46; Манойло А.В. «Мягкая сила» террористов // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 3 (297). – С. 137 – 149

1. изучить теоретико-методологические подходы к понятиям «терроризм» и «исламизм»;
2. выявить внутренние и внешние факторы возникновения исламизма;
3. определить особенности проявления радикального исламизма на современной карте мира;
4. проследить этапы развития и провести сравнительный анализ движения «Талибан», организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство» по следующим критериям: время возникновения и активности, цели и задачи, формы и методы их реализации, механизмы функционирования;
5. обозначить направления противодействия террористической угрозе и оценить эффективность международного и российского опыта в борьбе с международным терроризмом и исламизмом.

Гипотеза диссертационного исследования.

В настоящий момент движения радикального ислама заявляют о себе, как о значимом политическом факторе глобального характера. Предполагается, что на фоне нестабильной ситуации на Ближнем Востоке, проявляющейся в ослаблении института государства, современные террористические организации претендуют на роль альтернативных государствостроителей⁷³ в арабских странах с перспективой распространения идей за пределы указанного региона, тем самым представляя угрозу современному мировому порядку.

Теоретико-методологической основой исследования выступают работы российских и зарубежных ученых в области политической науки. При рассмотрении детерминант терроризма автор опирается на концепцию социального взаимодействия П.А. Сорокина и парадигму бихевиоризма, предполагающую анализ связки «стимул-реакция». В исследовании ресурсной базы субъектов террористической деятельности использован

⁷³ Автор придерживается подобной формулировки по причине наличия опыта формирований квазигосударственных образований у террористических организаций, с одной стороны, и отсутствия их официального признания со стороны международного сообщества, с другой.

институциональный подход. Особенности международного терроризма эпохи глобализации рассмотрены в контексте цивилизационного подхода и глобалистской модели Джонса-Смита, отражающей его ассиметричную природу.

Ввиду неоднозначного, турбулентного характера изучаемой проблемы методология работы носит комплексный характер. Наряду с общенаучными методами основу работы составляет метод кросс-темпорального анализа, посредством применения которого сделан вывод о взаимосвязи религии и политики в исламе. Автор также применял метод анализа официальных документов, позволивший выявить особенности конвенционального подхода в трактовке понятия терроризм, а также официальную позицию международного сообщества по противодействию этой угрозе. Проведенный структурно-функциональный анализ способствовал развитию концепции «террористического треугольника», а при помощи сравнительного анализа были выявлены сходства и различия движения «Талибан», организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство». Анализ статистических данных позволил оценить финансовые возможности террористических организаций по реализации своей деятельности. Посредством изучения показателей индекса хрупкости государства сделаны выводы о возможности распространения террористической угрозы и экстремисткой идеологии за пределы Ближнего Востока.

Эмпирическую и нормативную базы исследования составили:

- Официальные документы, касающиеся борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, среди которых декларации Организации Объединённых Наций, резолюции СБ ООН, региональные договоры и конвенции, а также локальные акты.
- Выступления политических лидеров и представителей экспертного сообщества, заявления лидеров террористических организаций.
- Материалы статистических справочников и информационных баз данных.

Научная новизна исследования представлена следующим:

1. в работе представлена классификация подходов к определению сущности терроризма, позволяющая, по мнению автора, наиболее полно выделить детерминанты рассматриваемого феномена. Разработана авторская модель механизмов взаимодействия акторов терроризма в рамках парадигмы социального конструктивизма;
2. в рамках концепции «вызов – ответ» проведён кросс-темпоральный анализ соотношения религии и политики в исламской политической мысли, выделены внутренние и внешние угрозы, ответом на которые стал исламизм;
3. на основе структурно-функционального анализа терроризма, как социально-политического явления, наряду с идеологией исламизма, представлена авторская схема расширенного «исламистского террористического треугольника» с её последующим применением к обоснованию появления движения «Талибан», организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство»;
4. разработаны авторские схемы и таблицы, позволяющие проследить процесс эволюции изучаемых в работе террористических организаций с момента их появления до настоящего времени;
5. представлен комплексный анализ трёх радикальных исламистских террористических организаций, учитывающий особенности их идеологии и механизмов функционирования;
6. разработана типология идеологов радикально-исламистских организаций;
7. выделены направления и цели, имеющие, по мнению автора, приоритетное значение в противодействии террористической угрозе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В российском и зарубежном научном дискурсе можно выделить четыре основных подхода (социологический, социально-психологический, экономический, политологический) к определению сущности терроризма и выявлению его детерминант, под которыми понимаются истинные причины

возникновения и воспроизводства рассматриваемого феномена. Изучению детерминант способствует анализ связки «стимул-реакция», в контексте которой терроризм рассматривается как антисистемное явление, по своей сущности направленное на создание условий, ведущих к дисфункции социальной системы и её подсистем посредством делигитимации агентов социализации. Главным образом это относится к социально-политическим институтам, обеспечивающим общественную безопасность и правопорядок. На современном этапе стимулом выступает дисфункция социально-политических институтов, а реакция, обусловленная цивилизационным кризисом, приобретающим очертания «мятежвойны», в которой ключевыми акторами выступают радикальные исламистские организации.

2. Ислам с момента своего возникновения стал идеологической и политической основой создания государственного, экономического и социального строя. Его развитие на каждом историческом этапе следует рассматривать через призму эволюции исламской политической мысли, отражающей важные трансформации, происходящие как в истории государства, так и в рамках отношений мусульманского общества с окружающим миром. Наиболее подходящим термином для описания метаморфозы исламской политической мысли на данном этапе является исламизм, включающий в себя три составляющие: религиозную, идеологическую и политическую. В результате взаимодействия религии и политики происходит формирование новой идеологии – политического ислама радикального толка, ставшего ответом на слабость постколониальных политических институтов на Ближнем Востоке.

3. В исследованиях, посвященных проблеме терроризма, выделяется классический «террористический треугольник». Его вершины (обиженное население, поддерживающий субъект и подавляющий субъект) одновременно являются компонентами, взаимодействие которых обосновывает появление террористических групп. Вписывание исламистских

организаций в подобную структуру требует своей специфики, поскольку в первоначальном варианте они могут являться негосударственными религиозно-политическими организациями (далее – НРПО), борющимися за власть. В контексте проведённого кросс-темпорального анализа становления террористической идеологии наиболее подходящей видится классификация эволюции НРПО по степени радикализации их доктрин и практики политического насилия в зависимости от масштаба желаемой власти. Предполагается логичным расширить модель изначального «террористического треугольника» на примере НРПО третьего, четвёртого и пятого поколений, к которым соответственно относятся движение «Талибан», организации «Аль-Каида» и «Исламское государство».

4. На примере трех рассмотренных исламистских группировок возможно проследить эволюцию терроризма от локального до глобального масштаба. Происходит расширение не только локации деятельности, но и развитие используемых исламистскими организациями методик, включающих не только применения «жесткой» силы, но и использование технологий «умной силы». На деятельность террористических группировок оказывает воздействие как внешние вызовы, так и состояние внутренней конкуренции. В рамках информационного общества основным механизмом влияния террористов становится виртуальное пространство Интернета, служащее, с одной стороны, трибуной пропаганды, с другой – полем боя группировок между собой.

5. Необходимым условием уменьшения проявления террористической активности и распространения радикально-исламистских идей является активная международная кооперация в трёх сферах: военно-политической, экономической и информационной.

Теоретическая значимость исследования. Представленное исследование дает многосторонний комплексный анализ феномена международного терроризма. Уточнена его классификация и этапы эволюции. На основе проведённого научного анализа конкретизированы

теоретические и практические представления о деятельности международных террористических и исламистских радикальных группировок.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения выводов автора в рамках выстраивания долгосрочной стратегии в отношении как мусульманского мира в целом, так и отдельных исламистских групп; при подготовке аналитических и справочных материалов, направленных на совершенствование механизмов интеграции исламского мира. Выводы, сделанные автором, могут иметь значение для двустороннего и многостороннего взаимодействия Российской Федерации с зарубежными партнёрами по реализации мер по противодействию террористической угрозе и экстремизму.

Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу учебных курсов и учебно-методических пособий, связанных с рассмотрением проблемы международного терроризма и исламистского радикализма, в рамках направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «Конфликтология».

Апробация результатов исследования.

По теме исследования диссертант выступил с рядом докладов на российских и международных конференциях, в частности:

доклад «Международный терроризм как угроза национальной безопасности России» на XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», МГУ имени М.В. Ломоносова, 8-12 апреля 2019 года;

доклад «Универсальные ценности как необходимый элемент межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом» на V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира», МГУ имени М.В. Ломоносова, 8-10 июня 2018 года;

доклад «Последствия сирийского кризиса: падение «Исламского государства» и борьба между коалициями» на IV Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», Дипломатическая академия МИД России, 27 апреля 2018 года;

доклады «Центральная Азия в контексте Сирийского кризиса: угроза радикального исламизма и терроризма», «Глобальный Юг в полицентричном миропорядке», ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 19-20 апреля 2018 года;

доклад «Большой Ближний Восток после падения «Исламского государства»: новые вызовы и потенциальные угрозы» на XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018», МГУ имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля 2018 года;

доклад «Международный терроризм сквозь призму конфликтологической теории: мятежвойна или цивилизационный конфликт?» на V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017», МГУ имени М.В. Ломоносова, 25-30 сентября 2017 года.

Структура диссертационной работы.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и пяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, сформулированы задачи, с помощью которых достигается цель исследования, а также положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, научная новизна и методы исследования. Во введении обобщены анализ научной разработанности проблемы и апробация результатов.

В первой главе «Теоретико-методологический анализ проблемы международного терроризма» рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к проблеме международного терроризма. Предпринята попытка определить природу и сущность терроризма, выявить и охарактеризовать основные этапы его эволюции, а также рассмотреть влияние процессов глобализации на террористическую деятельность.

В *первом параграфе «Конвенциональный подход к определению понятия «терроризм»»* автор анализирует большое количество собранного эмпирического материала. Понятие «терроризм» рассматривается через изучение существующих нормативно-правовых актов, по охвату действия которых выделяются три основных уровня: локальный, региональный и международный.

Локальный уровень представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, закреплённых во внутреннем законодательстве отдельных стран. Главной сложностью на данном этапе стала выработка концептуального подхода к тому, что понимать под терроризмом. В результате на локальном уровне в национальных дискурсах сложились три подхода: широкий, сбалансированный и узкий.

Под широким подходом мы понимаем законодательное формулирование понятия «терроризм», имеющее отсылочную форму ко многим другим законам страны. В результате подобное определение

становится весьма запутанным. Среди стран, чьи законодательства входят в указанную группу, в качестве примера можно привести Францию, Италию, Испанию, ФРГ, Республику Корею.

Узкий подход предполагает определение терроризма с помощью малого формального круга норм. Зачастую происходит увязывание этого понятия только с его политической составляющей. В законодательстве может также отсутствовать специальная криминализация терроризма и связанных с ним деяний. В связи с этим ответственность устанавливается только за те деяния, которые мировым сообществом считаются террористическими. К данной группе можно отнести законодательство Социалистической Республики Вьетнам, КНДР и Бразилии.

Сбалансированным считается законодательство стран, принадлежащих к англо-американской правовой семье (Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия), поскольку в них предпринята попытка криминализации не только отдельных террористических актов, но террористической деятельности в целом, определение её сути и мотивов деятельности террористических организаций. Несмотря на достоинство в виде детальной проработанности законодательных актов, законы стран в отношении террористической деятельности не лишены недостатков, к которым, в частности, относится широкое использование отсылок.

Российское законодательство трудно отнести к одной из вышеперечисленных групп. По своему содержанию оно ближе к сбалансированной, однако имеет качественные отличия от актов, принятых в англосаксонских странах.

Попытки выработать единое определение терроризма предпринимаются и на региональном уровне: на данный момент существуют 24 документа, включающих 15 конвенций, 2 договора и 7 протоколов и поправок. Работа в этом направлении ведётся в рамках деятельности 11 региональных организаций. Особенностью данного уровня является то, что многие из указанных документов носят отсылочный характер к ранее

принятым в рамках ООН международным декларациям и резолюциям Совета Безопасности ООН, а консенсусное определение терроризма либо отсутствует, либо заменено перечислением отдельных актов, являющихся террористическими.

В настоящий момент на международном уровне разработано 16 конвенций и 13 деклараций, связанных с проблемой терроризма, однако первое и пока единственное консенсусное определение зафиксировано в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией №49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 1994 года, согласно которой терроризмом является «преступный акт, направленный на создание обстановки террора среди широкой общественности или конкретных лиц в политических целях». Особенностью данной дефиниции является отсутствие ограничений при определении мотивов деятельности, поскольку данные акты не могут быть оправданы «соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера».

Таким образом, в настоящий момент в рамках конвенционального подхода единого определения терроризма не выработано. Для каждого уровня характерны свои причины, объясняющие эту проблему: на национальном – коллизия внутривнутриполитических концепций, правовой традиции и принципов международного права; на региональном и международном – субъективность участников, связанная с излишней политизированностью понятия и борьбой интересов.

Во втором параграфе *«Академический подход к определению понятия «терроризм»»* автор выделяет четыре основных подхода, существующих в российском и зарубежном научном сообществе, относительно изучаемой проблемы: социологический, социально-психологический, экономический и политологический. Помимо исследования сущности терроризма как явления в рамках каждого из них предпринимается попытка выявить детерминанты

терроризма, под которыми понимаются истинные причины возникновения и воспроизводства этого феномена.

Сравнительный анализ подходов и определений, предлагаемых отечественными и зарубежными авторами, еще раз доказывает отсутствие единой трактовки терроризма как феномена и в то же время свидетельствует не только о различии, но и о близости точек зрения по ряду признаков. Данный факт показывает, что в виду отсутствия юридически закреплённого определения терроризма важно понимание его составных элементов и сущностных характеристик, от наличия которых ту или иную акцию можно считать террористической.

Автор приходит к выводу, что терроризм является социально-политическим и криминальным феноменом, состоящим из трёх содержательных и взаимосвязанных друг с другом компонентов: террористической идеологии, организационного процесса, террористической деятельности.

В конце XX – начале XXI века терроризм по сравнению с предыдущими эпохами претерпел значительные количественные и качественные изменения, главное из которых – выход на международный уровень. Именно для исследователей данного периода характерным стал взгляд на терроризм, как явление, имеющее интернациональную природу. Таким образом, происходит разграничение внутригосударственного и международного терроризма.

Международный терроризм можно определить как умышленное применение политически мотивированного насилия со стороны негосударственного субъекта одной страны в отношении граждан другой страны, как на их территории, так и в дислокации третьих стран. Уточним, что речь идет о насилии в отношении гражданского населения этих государств.

Третий параграф «Теоретические подходы к объяснению «исламского феномена»» посвящен анализу существующих методологических разработок

по исламистскому радикализму. При изучении «исламского феномена», под которым понимается процесс радикализации ислама и появление исламистского терроризма, автор выделяет следующие направления: европейское и мусульманское (или восточное), принципиальное отличие которых заключается в понимании соотношения религии и политики в исламе.

Рассуждая о потенциальных возможностях ислама, представители европейского научного сообщества делятся на два лагеря: «пессимистов» и «оптимистов».

В основе пессимистической модели, получившей широкое распространение во второй половине XX века, лежит положение, что ислам не способен противостоять вызовам современного мира. В рамках «пессимистической ветви» раскрывается главная особенность европейской политической мысли в отношении «исламского феномена», а именно рассмотрение его исключительно через призму европейского историко-культурного видения, оставляющего исламский мир на периферии европейского и американского влияния. Ислам не смог ничего противопоставить европейской культуре, характеризующейся «духом рационализма и позитивизма». Во многом этому способствовало смешение понятий «церковь» и «государство». Это была форма правления, в которой в основе политического единства лежали религиозные принципы. В результате любое политическое отделение неизбежно приводило к «религиозному отделению» и появлению новых сект, из чего следовало нарушение единства государства.

Представители «оптимистического» направления утверждают, что ислам столкнулся с внутренними и внешними угрозами. Внешние угрозы связаны с политической и экономической экспансией Западной Европы и американским давлением. Внутренние вызовы, возникшие раньше, происходят из самой исламской цивилизации и представляют для неё большую опасность, чем внешние. Данный тезис объединяет «оптимистов»

и «пессимистов», однако, в отличие от последних, представители оптимистической ветви считают, что ислам способен противостоять вызовам современности при условии выстраивания собственной мощи.

Мусульманская традиция сфокусирована преимущественно на внутренних противоречиях.

Поскольку ислам с момента своего возникновения «стал идеологической и политической основой создания социального, экономического и государственного строя», каждый период его развития характеризуется эволюцией политической исламской мысли. Работы мыслителей отражали важные трансформации, происходящие в истории государства и общества. Необходимо отметить, что мусульманский мир не был изолированной системой, поэтому кроме внутренней эволюции в каждой фазе можно проследить наличие внешнего фактора, оказавшего воздействие.

Автор определяет понятие исламизма, рассматривает эволюцию основных характеристик этого явления. Отметим, что «исламизм» в работе представлен не просто как идеология, а как комплексный феномен, включающий три составляющие: политическую, религиозную и идеологическую. Отдельно подчёркивается различие умеренного и радикального исламизма: умеренный исламизм - это социальное явление, подразумевающее относительно упорядоченную внутреннюю жизнь; радикальный исламизм, напротив, скорее явление, обозначающее беспорядок в обществе. Терроризм является методом, применяемым сторонниками радикального направления.

Вторая глава «Сравнительный анализ современных террористических исламистских радикальных движений и организаций» посвящена компаративному анализу представляющих наибольшую опасность террористических группировок с целью выявить причины и механизм их появления, а также проследить эволюцию терроризма от локального до глобального масштаба.

В первом параграфе *«Исламистские радикальные движения: переход к террористическим действиям»* автор приходит к выводу, что современное развитие различных групп боевиков в целом и насилия в частности можно рассматривать как следствие целого ряда социальных процессов, подкрепленных идеологическими постулатами религиозных и политических активистов.

Автором рассмотрена модель классического «террористического треугольника», вершины которого (обиженное население, поддерживающий субъект, подавляющий субъект) одновременно являются компонентами, взаимодействие которых обосновывает появление террористических групп. При этом подчеркивается, что применение данной концепции к радикально-исламистским террористическим организациям, действующим на Ближнем Востоке, требует изучения предпосылок, способствующих переходу возникающих первоначально негосударственных религиозно-политических организаций к террористической активности.

Современный терроризм в мусульманских странах является проявлением «исламского возрождения», начавшегося в конце 70-х гг. XX века. Под «исламским возрождением» понимается процесс осознания мусульманами своего места в истории и в современном мире, а также роли религии в преобразовании их общества. Предпосылки указанного процесса, к которым относятся институциональные дисбалансы в регионе, возникшие в период постколониального государствовоительства, дефицит безопасности, как результат внутренней конфликтности и западной интервенции, а также неудачные попытки политической модернизации с использованием западных технологий управления, сформировали среду, в которой поиск национального самосознания осуществляется через понятие «исламизм».

Процесс «исламского возрождения», напряженная социально-экономическая обстановка в мусульманском мире, агрессивная политика отдельных внешних акторов, возникающие реваншистские настроения в контексте доминирования Запада способствовали эволюции

неправительственных религиозно-политических организаций в ближневосточном регионе, сопровождавшейся радикализацией идеологических доктрин и ужесточением применяемых ими методов для получения места в структуре власти.

На основании эволюционного подхода выделены пять поколений неправительственных религиозно-политических организаций, перешедших к террористической активности. Автор приходит к выводу, что в целом их идеологическая составляющая достаточно схожа. Главной же особенностью эволюции является отношение к власти и определение своего места во властной иерархии.

Учитывая региональную специфику, а также принимая во внимание, что неправительственные религиозно-политические организации всегда находились в оппозиции к действующей власти или к господствующей идее, автор предлагает расширенную модель «террористического треугольника». За основу берётся ось «актор – контрактор», где актор является поддерживающим субъектом, а контрактор – подавляющим. Их взаимодействие порождает конфликт, протекающий в определённых исторических условиях. Результатом действий конфликтующих сторон (актора и контрактора) становится появление организации, которая, постепенно набирая силу, начинает претендовать на ключевую позицию во властной иерархии. С момента получения организацией определенной роли в структуре власти модель «террористического треугольника» рассматривается через призму этой организации, как основного актора. Террористическая организация становится воплощением альтернативного варианта первоначальной идеи, или контридеи.

Во втором параграфе «Исторические предпосылки возникновения и эволюция движения «Талибан», организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство»» показано, что переходу неправительственных религиозно-политических организаций в разряд террористических способствует определённый исторический контекст, в рамках которого появляются

конфликтующие акторы, чьи действия провоцируют деятельность исламистов-террористов.

В результате проведенного анализа эволюции трех террористических структур автор приходит к выводу, что в своем развитии они, как правило, проходят одинаковые стадии развития: зарождение, подъём, пик, упадок и период «теневого» существования. При этом стадии «подъёма» и «пики» могут различаться по масштабу в зависимости от выбранной модели функционирования.

В третьем параграфе «Особенности идеологии и механизмов функционирования движения «Талибан», организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство»» проводится анализ выбранных террористических структур по следующим показателям: идеология, пропагандируемая организацией, вытекающая из нее цель деятельности, а также методы достижения указанной цели. Автор приходит к выводу, что перечисленные показатели функционирования террористических организаций наиболее полно отражают причины достижения стадии «пики» в развитии рассмотренных террористических структур.

Идеология выступает связующим звеном между разрозненными членами группы. В процессе становления исламистской террористической организации идеолог может выступать в трех различных ипостасях, наиболее влиятельная из которых – совмещение функций религиозного проповедника и лидера организации. Безусловно, необходимо принимать во внимание исторически сложившиеся особенности того или иного региона, где действуют исламисты, а также на какую «почву» накладываются их идеи. В целом для всех трех организаций характерен «идейный абсолютизм», т.е. убежденность в выборе единственно верного способа существования.

Главной целью всех трех рассмотренных организаций является построение халифата (исламского государства). Однако его масштаб и временные характеристики различаются. Для движения «Талибан» – это национальное государство в рамках Афганистана, для «Аль-Каиды» –

глобальный халифат. Модель, предложенную «Исламским государством», можно назвать глокальной: взяв за основу глобальный проект «Аль-Каиды», лидеры организации применили его сначала в Ираке, а затем в Сирии.

Достижение указанной цели осуществляется посредством применения силовых и несиловых методов. Под силовым методом понимается ведение «джихада меча», т.е. вооруженной борьбы на пути Аллаха преимущественно террористическими способами. Использование несиловых методов возможно посредством применения концепции «мягкой силы», под которой, в контексте рассмотрения исламистских группировок, понимается «система идеологии и пропаганды». Использование в риторике исламистов понятий равенство и справедливость в условиях социально-политического неравенства и нищеты придает идеологическому воздействию исламистов особую притягательность, главным образом среди молодежи, что позволяет на постоянной основе восполнять потери в человеческих ресурсах.

Третья глава «Противодействие современной террористической угрозе и распространению радикального исламизма» посвящена анализу деятельности по противодействию террористической угрозе и радикальному исламизму на международном и локальном уровнях.

В *первом параграфе «Формирование стратегии и тактики противодействия терроризму и радикальному исламизму: цели и направления»* автор утверждает, что терроризм и радикальный исламизм являются взаимосвязанными угрозами социальной стабильности. Распространение исламистской идеологии и применение террористических методов борьбы оказывают негативное воздействие на международную безопасность и формирующийся мировой порядок.

Анализ особенностей функционирования наиболее смертоносных террористических группировок показывает, что борьба с терроризмом требует определения приоритетных целей и направлений, на достижении которых должно сосредоточиться мировое сообщество. Представляется, что

наиболее важными направлениями являются военно-политическое, экономическое и идеологическое (информационное).

Приоритетной целью военно-политического направления является уменьшение жизненного пространства терроризма. Одной из составляющих для функционирования террористических сетей является наличие баз подготовки боевиков, территорий для отдыха, перегруппировок и т.д. Подобные анклавов могут появляться в суверенных государствах по нескольким причинам: при наличии глубоко разделенных обществ, в случае слабости правительства и «хрупкости» государства, а также в результате иностранной интервенции.

Приоритетной целью экономического направления является пресечение источников финансирования терроризма, к которым относятся: традиционные исламские системы налогов и денежных переводов, нелегальный теневой бизнес, экспроприация. Сложность борьбы с терроризмом в определённой степени вызвана наличием у террористических акторов значительного запаса материальных ресурсов.

Целью в рамках идеологического направления является ослабление связи между исламскими массами и радикальными исламистами. Противодействие радикальным исламистским идеям не может быть реализовано исключительно усилиями государств и их компетентных органов без создания в обществе атмосферы категорического отторжения насилия. Для этого требуется привлечение институтов гражданского общества, включая представителей неправительственных организаций, научного и бизнес сообщества, СМИ, авторитетных общественных деятелей. Принимая во внимание роль пропагандистов и идеологов в распространении исламистских идей и лозунгов, особое внимание необходимо уделять представителям традиционных религиозных общин.

Во *втором параграфе «Проблема борьбы с международным терроризмом и радикальным исламизмом»* рассмотрены международный опыт противостояния терроризму на примере деятельности ООН, а также

усилия ведущих держав по противодействию террористическим радикально-исламистским группировкам.

За годы противодействия террористической угрозе международным сообществом создан инструментарий, в рамках которого можно выделить две большие группы методов: военные и специальные.

Опыт противодействия «Исламскому государству» в Ираке и Сирии, а также иным террористическим группировкам на Ближнем Востоке показал, что применение силовых методов по-прежнему остаётся основным способом противодействия терроризму. Ключевым недостатком указанного метода является противодействие уже существующей проблеме, а не её превентивное решение. В подобных условиях особая роль начинает отводиться «мягким» формам борьбы с терроризмом, включающим идеологические и экономические способы. Проблема, однако, в том, что мировое сообщество пока не смогло обеспечить универсального объединения усилий на этом важнейшем направлении. Налаживанию подлинно коллегиальных, максимально скоординированных действий по-прежнему мешают геополитические амбиции, скрытые повестки и двойные стандарты.

В **заключении** автором диссертации приводятся основные выводы и результаты исследования, сформулированы практические рекомендации, очерчены основные направления дальнейших исследований.

Автор приходит к выводу, что сложность и многогранность международного терроризма как феномена проявляется в том, что ни в правовом поле, ни в научной литературе до сих пор не появилась единая трактовка этого явления. Одной из причин, усложняющей выработку единой дефиниции, является трансформация международного терроризма, которая происходит быстрее, чем процесс ее осмысления. В связи с этим попытки его классифицировать во многом носят условный характер. Еще одной проблемой является то, что в условиях процесса глобализации темпы эволюции терроризма опережают усилия международного сообщества по борьбе с ним.

Представляется, что на современном этапе, начавшемся в 90-е гг. XX века, терроризм из локального феномена становится транснациональным явлением, в котором ярко выражена религиозная и идеологическая составляющие. Принимая во внимание, что в своей деятельности террористические организации ссылаются преимущественно на постулаты ислама, мы можем говорить об исламистской волне терроризма. Крайней формой проявления исламизма в рамках радикального и экстремистского направлений выступает терроризм радикально-исламистских организаций и движений.

Борьба с террористическими исламистскими организациями происходит как на локальном, так и международном уровнях. Однако, терроризм по-прежнему остаётся «чумой XXI века». Возможности его искоренения в среднесрочной перспективе не предвидится как по объективным, так и по субъективным причинам.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 13 работах автора общим объемом 5,39 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Сереброва А.М. Международный терроризм как угроза национальной безопасности России // Информационные войны. — 2019. — № 4 (52). — С. 74–77. — 0,49 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,301)
2. *Сереброва А.М.* Последствия сирийского кризиса: падение Исламского государства и борьба между коалициями // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 1. — С. 247–352. — 0,32 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,178)
3. *Сереброва А.М.* Ближний Восток в полицентричной системе международных отношений // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 6. — С. 90–97. — 0,36 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,178)
4. *Сереброва А.М.* Борьба с Исламским государством: война и политика // Россия и современный мир. — 2017. — № 2. — С. 129–142. — 0,72 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,269)

Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ВАК при Минобрнауки России:

5. *Сереброва А.М.* Международный терроризм сквозь призму конфликтологической теории: мятежвойна или конфликт цивилизаций? // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 3. № 3. — С. 80–84. — 0,38 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,34)
6. *Сереброва А.М.* «Исламское государство» после сирийского кризиса: падение и новые угрозы // Вестник Московского университета.

Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2017. — № 3. — С. 59–65. — 0,47 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 1,869)

7. *Сереброва А.М.* Универсальные ценности как необходимый элемент межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2018. — № 1. — С. 90–94. — 0,31 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 1,869)

8. *Сереброва А.М.* Выступление на круглом столе Экстремизм в молодежной среде // Alma mater. Вестник высшей школы. — 2016. — № 10. — С. 11–12. — 0,10 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,304)

9. *Сереброва А.М.* ИГИЛ: экстремистский продукт без возрастных ограничений // Alma mater. Вестник высшей школы. — 2016. — № 5. — С. 89–94. — 0,77 п.л. (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,304)

Иные публикации:

10. *Сереброва А.М.* Всемирный халифат — опасная антиутопия XXI века // Партнёрство цивилизаций. — 2017. — Т. 6. № 1-2. — С. 411–417. — 0,36 п.л.

11. *Сереброва А. М.* Борьба с «Исламским государством»: война интересов на Ближнем Востоке // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Вып. 18). — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — С. 33–38. — 0,54 п.л.

12. *Сереброва А. М.* Эволюция международного терроризма: от «Аль-Каиды» до «Исламского государства» // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / сост. и отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова – М.: Дипломатическая академия МИД России. — 2017. — С. 168–176. — 0,36 п.л.

13. *Сереброва А.М.* Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию Евразийской цивилизации // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 4. — С. 73–77. — 0,21 п.л.